

Сюэ Ян подумал, что ближайший город находится не так близко, и идти туда напрямую будет пустой тратой времени. К тому же он самовольно покинул Безночный город и спас Вэй Усяня, так что Вэнь Чао наверняка отправит людей искать их в ближайших деревнях и посёлках. Поэтому в город идти было нельзя. Однако раны Вэй Усяня нельзя было оставлять без внимания, поэтому он нашёл скрытую пещеру, вошёл туда и осторожно усадил его, прислонив к стене. Затем он собрал поблизости две охапки сухих веток и травы, расстелил их толстым слоем и только после этого помог Вэй Усяню лечь.

Тело Вэй Усяня было невыносимо горячим, он обхватил себя руками и непрерывно бормотал:

— Холодно... так холодно...

Сюэ Ян увидел, что одежда Вэй Усяня полностью промокла. Он хотел снять её, но боялся, что в пещере, где не было никакой защиты от холода, станет ещё хуже. Поэтому он вышел наружу, сломал несколько веток, разжёг их внутри пещеры и только потом снял с Вэй Усяня мокрую одежду, оставив только нижнее бельё. Он разложил одежду на камнях, чтобы она высохла.

Вэй Усянь сжался в комок, его тело непрерывно дрожало, а голос был настолько тихим, что его едва можно было услышать:

— ...Холодно, так больно...

Сюэ Ян приподнял край его одежды, обнажив рану на ноге. Он снял пропитанный кровью кусок ткани и отбросил его в сторону, затем оторвал кусок от своей одежды и аккуратно вытер кровь вокруг раны. После этого он нанёс несколько слоёв лекарственного порошка на рану, от чего Вэй Усянь инстинктивно отдернул ногу, но Сюэ Ян крепко схватил её.

Лекарство, попавшее на рану, должно было причинять боль. Сюэ Ян, конечно, переживал, но он не позволил Вэй Усяню уклоняться, крепко держа его ногу и нанося ещё один толстый слой порошка. Затем он оторвал кусок чистой ткани от своей одежды и плотно обмотал рану.

Осторожно опустив ногу, Сюэ Ян помог Вэй Усяню сесть и прислонить к себе. Быстрыми, но аккуратными движениями он обработал лекарством несколько мелких ран на теле, руках и ногах Вэй Усяня. Закончив, он снова уложил его, взял кусок ткани, пропитанный холодной водой со стен пещеры, слегка отжал её и положил на лоб Вэй Усяня.

Когда всё было сделано, Сюэ Ян наконец заметил, что его собственная одежда тоже промокла. Он снял верхнюю одежду и разложил её на камнях, затем подбросил ещё несколько веток в костёр и сел рядом с Вэй Усянем.

— ...Холодно, так холодно...

Вэй Усянь крепко обхватил себя руками, непрерывно дрожа. Тёплый костёр был совсем рядом, но, казалось, ни капли его тепла не достигало его тела.

Сюэ Ян протянул руку и взял его за запястье, но едва поднял палец, как почувствовал сомнение.

Сюэ Ян с детства рос в уличной среде, и всё, что он умел — будь то владение мечом или использование амулетов, — он освоил самостоятельно, без наставников. Его духовная сила была далека от уровня таких известных учеников, как Лань Ванцзи или Вэй Усянь. Сейчас он мог бы использовать свою духовную энергию, чтобы лечить Вэй Усяня, но это было бы для него слишком большим испытанием, и это истощило бы его силы.

Пока он колебался, Вэй Усянь почувствовал тепло рядом и бессознательно придвинулся к Сюэ Яну, прижимаясь к нему. Сюэ Ян не выдержал и тихо пробормотал:

— Вот ты мне должен.

После этого он слегка пошевелил пальцами и начал передавать свою духовную энергию через запястье Вэй Усяня.

Менее чем через полчаса Сюэ Ян почувствовал, что больше не может продолжать. Сейчас он страдал от обратного воздействия Тёмного железа из-за создания Лютого мертвеца, и каждый день ему приходилось тратить духовную энергию, чтобы сопротивляться этому. Передав часть энергии Вэй Усяню, он почувствовал пустоту внутри и поспешно убрал руку.

Он снял влажную ткань со лба Вэй Усяня и, почувствовав, что его щёки всё ещё горячие, собрался встать, чтобы снова намочить ткань, но его схватил за руку человек рядом, который бормотал:

— Жарко... холодно...

Сюэ Ян никогда ни о ком не заботился. Даже когда он сам болел или получал ранения, он справлялся с этим как придётся. Сейчас, когда Вэй Усянь был тяжело ранен и у него была лихорадка, его тело то нагревалось, то охлаждалось, и Сюэ Ян не знал, как ему помочь. Подумав, он просто обнял Вэй Усяня, используя своё собственное тепло, чтобы согреть его.

Через некоторое время Вэй Усянь в полубессознательном состоянии открыл глаза. Первое, что он увидел, был костёр, ярко горящий неподалёку. Затем он почувствовал приятное тепло со спины. Опустив взгляд, он увидел, что кто-то обнимает его, и слабо улыбнулся, прошептал:

— Сюэ Ян...

— Угу, — ответил голос Сюэ Яна за его спиной, и его объятие стало крепче. — Ты проснулся?

— Проснулся... — Вэй Усянь едва произнёс эти слова, как почувствовал, что дыхание у него сбивается. Хотя он сказал, что проснулся, его сознание всё ещё было неясным, а взгляд блуждал, словно всё вокруг кружилось, и он не понимал, где находится.

— Сюэ Ян... — Вэй Усянь кашлянул два раза, с трудом проглотив слюну, которая была горячей, как огонь, и тихо сказал:

— Я хочу пить...

Сюэ Ян осторожно уложил Вэй Усяня, встал, набрал воды в лист и напоил его. Только что он вытер воду с его губ, как Вэй Усянь потянул его за край одежды и в полубессознательном состоянии прошептал:

— Сюэ Ян, мне холодно... обними меня...

Сюэ Ян снова сел и обнял Вэй Усяня, спросив:

— Ещё холодно?

Вэй Усянь слабо улыбнулся:

— Уже нет...

Сюэ Ян вздохнул. Такого слабого и беспомощного Вэй Усяня он видел впервые.

Обычно он всегда был уверен в себе, спокоен и хладнокровен в любых ситуациях. Сейчас же, получив ранения и страдая от лихорадки, он был в полной растерянности, но при этом проявлял необычную для него привязанность и даже милоту.

— Сюэ Ян, это ты меня нашёл? — Вэй Усянь полузакрыв глаза, словно он всё ещё находился в пещере холодного озера на горе Муси, или, возможно, вернулся в тот старый храм, где ему было семь с половиной лет. Вокруг было так же холодно и сыро, и он ждал четыре дня, каждый момент мысленно крича: «Аян, пожалуйста, приходи!», но так и не дождался знакомой фигуры.

— Аян... куда ты пропал? — Вэй Усянь не смог сдержаться и спросил, его слова были тихими, но Сюэ Ян услышал каждое из них:

— Я ждал тебя четыре дня... всё ждал, но ты так и не пришёл...

— Ты ждал меня четыре дня? — Сюэ Ян наклонился и переспросил.

— Угу, — Вэй Усянь ответил с лёгким подъёмом интонации, в его голосе звучала обида. — Я всё ждал тебя, но ты не пришёл... Дядя Цзян... кхм-кхм, дядя Цзян сказал, что у него есть срочное дело, и он должен уйти...

Сюэ Ян понял.

В то время они, должно быть, оказались в разных местах, но тот старый храм был их постоянным убежищем, и, если бы они ждали там, то встретились бы. Однако однажды, когда они расстались, Вэй Усянь случайно встретил Цзян Фэнмяня, который искал его. Вэй Усянь, естественно, хотел взять с собой маленького Сюэ Яна в Пристань Лотоса.

Но Вэй Усянь и Цзян Фэнмянь ждали в храме четыре дня, а Сюэ Ян так и не появился. У Цзян Фэнмяня были срочные дела, и он уговорил Вэй Усяня уйти, пообещав вернуться через несколько дней.

Вэй Усянь хотел продолжать ждать Сюэ Яна, но не мог задерживать Цзян Фэнмяня. После долгих колебаний он, наконец, согласился уйти, думая, что вернётся через несколько дней и заберёт Сюэ Яна в Пристань Лотоса.

Но они не знали, что эта разлука продлится одиннадцать лет.

— Я искал тебя, — Вэй Усянь, не зная, о чём думал Сюэ Ян, с крайней усталостью в голосе, словно вернулся в те дни в Юйчжоу. Через полмесяца он снова вернулся в старый храм, обыскал его внутри и снаружи, но никого не нашёл. Затем он бродил по улицам и переулкам, крича и ища, пока не обошёл почти весь город Юйчжоу. — Я искал тебя... но не смог найти...

Вэй Усянь крепко сжал запястье Сюэ Яна и поднял голову, чтобы посмотреть на того, кто был за его спиной:

— Потом я заболел, долго болел... а когда снова проснулся, то забыл... забыл Юйчжоу и тебя...

Его глаза покраснели, а дыхание стало неровным от чувства вины:

— Сюэ Ян, Сюэ Ян... это я забыл тебя, и потому ты одиннадцать лет... был один, терпел

унижения и страдания... Сюэ Ян...

Его голос становился всё тише, воспоминания и реальность переплетались в его голове, а чувства притупились. Он только продолжал повторять извинения:

— Ты меня простишь, Сюэ Ян... Я не хотел бросать тебя... Прости...

В сердце Сюэ Яна поднялась волна глубокого волнения и тепла, на его лице появилось выражение, близкое к слезам, а глаза покраснели от слов Вэй Усяня.

Не желая, чтобы человек в его объятиях увидел его выражение, Сюэ Ян опустил голову, прижавшись лицом к шее Вэй Усяня, и обнял его ещё крепче.

Он был в глазах людей злодеем, хулиганом, от которого все старались держаться подальше. Праведные люди видели в нём врага, которого нужно убить. За всю свою жизнь он никогда не слышал ни одного доброго слова, никто никогда не заботился о нём и не утешал его. Поэтому Сюэ Ян никогда не боялся трудностей и боли, ведь для него это было обычным делом.

<http://bllate.org/book/16227/1457799>